"Прости, Джинни", - сказал он, задыхаясь. "Я пытался выпустить искры в дверь, но промахнулся". "Все в порядке. Все будет хорошо, Рон. Как Гермиона?" спросила Джинни. Старшая девочка была пугающе неподвижна, и Джинни не могла смотреть на ужасные раны на ее голове. "Она не проснется, Джинни", - сказал Рон, звуча как испуганный маленький мальчик, которого Фред и Джордж дразнили пауками. "Очнется", - сказала Джинни с уверенностью, которой у нее не было. Она вдруг почувствовала себя совсем не взрослой. "Это еще не закончено, а Гермиона слишком упорна, чтобы сдаться в середине проекта. Побудь с ними минутку, я сейчас вернусь". Она осторожно отцепилась от конечностей Гарри, морщась от порезов на его груди. Ее руки были в крови от того, что она так крепко обхватила его, когда они аппарировали. Он был великолепен против дракона. Джинни была потрясена, наблюдая за ним, несмотря на свой ужас. После того, как дракон в первый раз хлестнул его хвостом, она начала пытаться наколдовать метлу, чтобы помочь ему. Колдовать предметы было заклинанием шестого курса, и она никогда не пыталась это сделать. Все, на что она могла рассчитывать, - это воспоминание о том, как Гарри наколдовал свою собственную метлу. Ей потребовалось несколько попыток, чтобы сделать это правильно, и она знала, что ее собственная паника и разочарование не помогли. Когда она, наконец, получила метлу, что-то в магии этого места не позволило ей покинуть трибуны, чтобы помочь ему. И все же, несмотря на то, что она знала обо всем, что он сделал, и через что ему пришлось пройти на этой арене, она не могла побороть легкое раздражение от того, что она единственная, кто был в сознании, не пострадал и мог справиться с гневом, который ждал ее по ту сторону двери. Она знала, что ее ждет шквал вопросов, и ей хотелось бы не сталкиваться с этим в одиночку. Может быть, это и по-детски, но именно так она себя чувствовала. Она дала остальным прийти в себя, но как только они придут в себя, она намеревалась указать на то, что, несмотря на все их протесты по поводу ее несовершеннолетия, она осталась последней.

Мрачно улыбнувшись, Джинни поднялась по ступенькам дома номер двенадцать. Она проверила ручку двери и обнаружила, что она не заперта. Сердце екнуло, когда она поняла, что мама оставила дверь незапертой на случай их возвращения. Прикусив губу, она открыла дверь и шагнула внутрь. Я должна быть сильной. Прямо в прихожей Билл, Ремус Люпин и Аластор Муди горячо спорили, но Джинни слишком устала, чтобы обращать внимание на их слова. Никто из них не сразу заметил ее. Ремус поднял голову первым и застал ее неуверенно стоящей в дверях. "Джинни", - сказал он испуганно. Билл и Муди повернули головы, но в остальном все замерли. "Эм... мне нужна помощь снаружи. У нас тут несколько раненых", - наконец сказала Джинни, прикусив губу. Ее слова словно разморозили их. Ремус и Муди протиснулись мимо нее и выскочили на улицу, но Билл поймал ее за руку, прежде чем она смогла последовать за ним. "О нет, грязнокровка, ты никуда не пойдешь", - сказал он, и, несмотря на старое знакомое прозвище, она могла сказать, что он был зол. Его гнев что-то защелкнул внутри нее и высвободил ее мужество. Она ни за что не собиралась возвращаться к тому, чтобы с ней обращались как с ребенком - ни Билл, никто. "Отпусти меня, Билл", - потребовала она, высвобождая руку. "Гермионе очень больно, и я знаю, где она. Я отвечу на твои вопросы позже, но сейчас у меня нет на это времени".

http://tl.rulate.ru/book/41508/2520899